

Урми сидела на камне возле журчащего ручья, опустив ноги в воду. Она с грустью смотрела на погребальный костер, горевший на другом берегу ручья.

Одинокий мужчина лет шестидесяти стоял рядом с костром, по его щекам текли слезы. Мужчина не мог видеть Урми; она была якшини, в конце концов. Смертные глаза не могли воспринимать небесных существ, хотя она всегда была рядом с ним и его матерью. Матери уже не было, она мирно скончалась во сне предыдущей ночью.

Урми почувствовала за спиной разрыв в мерной ткани мира. Обернувшись, она увидела, что от тонкой линии, висящей в воздухе, исходит яркий свет. Свет стал ярче, когда разлом расширился, и через него прошла еще одна якшини. Посетительница запечатала за собой разлом, закрыв портал, и подошла к Урми. Скорбящий мужчина на другой стороне потока ничего не видел.

"Чандрика! Рад тебя видеть. Я надеялась, что ты придешь", - сказала Урми, вставая с камня.

Оба якшини обнялись в знак приветствия.

"Конечно, я пришла. Их осталось так мало. Эти двое были одной из моих недавних любимых пар".

Они молча смотрели на горящий костер. "Я закончил, Урми. Я готова вернуться в Сварг Лок", - сказала Чандрика.

"Как ты можешь так говорить? Я думала, мы обе согласились остаться и продолжить выполнение задания, которое поручила нам леди Рати".

"И как продвигается это задание? Ха! Когда-то нас здесь были тысячи. А теперь только мы двое все еще торчим здесь, как дураки!"

"У меня все еще есть надежда."

"Надежда! Какая надежда осталась? Оглянись вокруг. Люди больше не исполняют свои кровосмесительные желания, как раньше. Теперь для них все под запретом. Все кончено, Урми. Прими это".

Урми хорошо понимала разочарование Чандрики. Каждый раз, когда умирал член кровосмесительной пары, Урми слышала от нее эти гневные выпады. Они скучали по старым временам, когда люди были более выразительны в своих сексуальных желаниях, без границ.

Чандрика успокоилась и сказала: "Я иду домой, Урми. Я настоятельно прошу тебя пойти со мной".

"Я не могу. Я должна попытаться".

Чандрика кивнула, как будто ожидала такого ответа. "Тогда прощай, старый друг". Она обняла Урми. "До новых встреч".

Урми наблюдала, как сущность Чандрики начала искриться и распадаться в воздухе с последними лучами заходящего солнца. Через несколько мгновений ее последняя подруга исчезла из мира смертных. Урми стояла в одиночестве у ручья, обдумывая свои дальнейшие действия.

Год 1914 - деревня Вриндаван, Западные Гаты, Индия.

Коллективное настроение на заседании совета было мрачным. Все пять членов совета сидели на полу в кругу с мрачными выражениями на лицах.

"А как насчет других культур? Сможем ли мы их спасти?" - спросила Шакунтала. Ей было 40 лет, она работала учителем в гурукуле.

"На данный момент у меня нет ответов", - сказал Шарад. Ему было 45 лет, он был опытным фермером, который также занимался ботаникой. Он помогал другим фермерам в деревне с удобрениями, борьбой с вредителями и лучшими методами выращивания. "Возможно, это какой-то новый вид вредителей, с которым мы никогда раньше не имели дела. Но я не вижу самого вредителя, только симптомы и повреждения".

Шарад только что вернулся после посещения фермы фермера Джаянта на окраине деревни. Растения внезапно сгнили за несколько дней без всякой видимой причины. Весь урожай на ферме был уничтожен, и болезнь быстро распространилась на другие фермы. Фермеры обратились в сельский совет с просьбой оценить ситуацию и предложить решение.

Шакунтала посмотрела на Ачарью и Яшоду, которые были в глубокой задумчивости. 75-летний мужчина был главой совета и вместе со своей 70-летней женой управлял гурукулом. Помимо того, что гурукул был деревенской школой, он также служил офисом совета.

"Попробуйте найти какое-нибудь средство от этого нового вредителя. Потеря всего урожая - это катастрофа", - сказал Ачарья.

"Да, сэр. Я уже занимаюсь этим", - ответил Шарад.

"Что еще у нас на повестке дня?" - спросил Яшода.

"У меня есть еще одно тревожное дело", - сказал Омкар. Ему было 46 лет, и он работал деревенским врачом. "Когда я сегодня с Шарадом посетил ферму Джаянта, я заметил, что фермер выглядит нездоровым. Я пошел с ним в его дом и осмотрел его и семью. Похоже, все

они больны каким-то странным недугом. Я молюсь, чтобы это не была какая-то чума. Я пока дал им лекарства, но буду регулярно наблюдать за ними".

"Наша деревня находится в уединении и отрезана от остального мира. Получить помощь из деревень по ту сторону гор будет сложно", - заметила Яшода.

Шакунтала посмотрела на идола в углу комнаты. О, Господь Ганеша, что происходит?

На следующее утро события, обсуждавшиеся на заседании совета, все еще не давали покоя Шакунтале. Ее задумчивость была нарушена внезапным брызгом воды на лицо. Она отпрянула от этого ощущения и услышала смех своих друзей.

Было раннее утро, и она купалась в водопаде вместе со своими друзьями. Жене Омкара, Рукмини, было 42 года, она была учительницей в гурукуле. Жене Шарада, Нармаде, было 39 лет, и она была домохозяйкой. Они были ее ближайшими подругами и доверенными лицами.

Эти три подруги вместе с другими женщинами каждое утро вместе купались в небольшом водопаде выше по течению реки, которая протекала рядом с деревней. Это место было уединенным и давало женщинам столь необходимое уединение и возможность для женских разговоров и сплетен.

Женщины были в основном без одежды, за исключением полоски ткани, повязанной вокруг груди, прикрывающей грудь, и набедренной повязки, прикрывающей нижние части тела. Три подруги имели одинаковый пшеничный цвет лица и длинные волосы, но их телосложения сильно отличались друг от друга.

Шакунтала была среднего роста и среднего телосложения, как и большинство женщин в деревне. Ее круглые груди были как раз подходящего размера и сидели на груди крепко, не провисая. Рукмини была самой худой из трех и самой высокой женщиной в деревне. У нее была меньшая грудь, которая не сильно выступала из груди. Нармада была немного ниже Шакунталы, немного сладострастнее и извилистее, с грудью большего размера, чем у двух других женщин.

"Уже мечтаешь, Шаку?" - спросила Рукмини, смеясь после того, как плеснула на нее водой.

"Ничего страшного. Просто думала о вчерашней встрече".

"Да, Шарад рассказал мне об этом. Очень тревожно. Он уехал сегодня на рассвете, чтобы собрать в лесу травы для пестицида", - сказала Нармада.

"Все будет хорошо, девочки! Перестаньте волноваться. Подойдите ближе, я хочу поделиться с

вами кое-чем интересным", - сказала Рукмини.

Шакунтала перешла вброд через мелководье, и три подруги сошлись вдали от других деревенских женщин.

"В последнее время Ангад странно ведет себя рядом со мной. А ты не заметила ничего странного у Санкета и Ватсала?" - спросила Рукмини.

Сын Шакунталы, Санкет, сын Рукмини, Ангад и сын Нармады, Ватсал, были лучшими друзьями, как и их матери. Всем троим мальчикам было по 18 лет, и они были неразлучны.

"Что за странности?" - спросила Шакунтала.

"Он пытается шпионить за мной и Пушпой всякий раз, когда мы переодеваемся. Омкар сказал мне, что на днях он поймал Ангада". Пушпа была 20-летней дочерью Рукмини.

"Я не уверена, что Ватсал сделал что-то подобное. Ты знаешь, какой он застенчивый, более замкнутый, чем другие мальчики", - сказала Нармада.

Шакунтала посмотрела на Нармаду и сказала: "Ну, я не уверена насчет шпионажа, но Санкет пялится на меня последние несколько недель. Я чувствую себя странно под его взглядом. Как будто он видит меня в первый раз".

Рукмини хихикнула.

"Как ты можешь находить это смешным? Что сказал Омкар?" - спросила Шакунтала.

"Он сказал, что это вполне обычное явление для молодых парней - интересоваться женским телом, даже телом своих матерей или сестер. Мы поговорили с Ангадом о том, насколько это неуместно. Я не думаю, что с тех пор он за нами шпионил. Но теперь он начал проявлять ко мне физическую привязанность".

"Как это?" - спросила Нармада.

"Ну, в основном объятия и поцелуи. Он пытался сделать то же самое с Пушпой, но она дала ему пинка под зад!" - сказала Рукмини, смеясь. Затем она заговорщически понизила голос и сказала: "Но я позволила ему. И, возможно, я даже не обратила внимания на несколько быстрых ласк моей груди!".

Рукмини рассмеялась, наблюдая за шокированным выражением лиц своих подруг. "Да ладно! Это всего лишь небольшая забава. Я уверена, что это лишь проходящий этап, пока он не начнет интересоваться девушками своего возраста."

В течение следующих трех месяцев болезнь растений распространилась, уничтожая другие культуры, фрукты и овощи в деревне. Ничто из того, что делал Шарад, не могло остановить гибель растений. Даже большие деревья начали проявлять первые признаки гниения.

Фермер Джаянт скончался от болезни. Через несколько дней за ним последовала его семья. Какая бы новая болезнь ни поразила их, она распространилась по всей деревне, оставив немногих мертвыми или умирающими. От нее нельзя было оправиться. Если кто-то заболел, то его смерть была лишь вопросом времени. Симптомы болезни у разных пациентов были разными, что озадачивало Омкара и затрудняло поиск лекарства.

Деревенский совет регулярно собирался, чтобы оценить ситуацию. Исчерпав все возможности, они наконец решили посоветоваться с мудрецами и учеными, жившими в близлежащих горах.

Пять членов совета отправились в горы и встретились с Махариши Ведантом. Махариши был 90-летним мудрецом и считался самым мудрым и ученым среди них. Они долго обсуждали проблемы деревни. Махариши попросил своих учеников помочь Шараду и Омкару найти лекарство от болезней, поразивших растения и жителей деревни. Он предложил совету устроить в деревне ягну, попросив божественного вмешательства и помощи у божеств.

<http://erolate.com/book/2209/59413>